Евразийская адвокатура. 2023. № 3 (62). С. 114.
Eurasian advocacy. 2023;(3(62)):114.

Политика и экономика Евразии

Научная статья
УДК 342.5
doi 10.52068/2304-9839_2023_62_3_114

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНСТРУКТАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна
Доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10, Российская Федерация

Аннотация: Трансформация системы международных отношений актуализирует поиск новых подходов к международным договорам. В статье предпринята попытка анализа возможности проекции философской системы концепт-конструкт на международные акты, в которых стремление Российской Федерации к обеспечению безопасности прослеживается на этапах от концепции до конструктивных форм взаимовыгодных предложений. Делается вывод, что, несмотря на сложность современных международных отношений, вектор их развития детерминирует поиск оптимальных моделей, направленных на обеспечение безопасности стран-участниц международных договоров.

Ключевые слова: международные договоры, система концепт-конструкт, безопасность государства

Для цитирования: Виноградова Е.В. Реализация концепции обеспечения безопасности в конструктах международных договоров // Евразийская адвокатура. 2023. № 3(62). С. 114. https:// doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_114

Policy and economy of Eurasia

Original article

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SECURITY IN THE CONSTRUCTS OF INTERNATIONAL TREATIES

VINOGRADOVA Elena Valerievna
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka str., 10, Russian Federation

Abstract: The transformation of the system of international relations actualizes the search for new approaches to international treaties. The article attempts to analyze the possibility of projecting the philosophical system of the concept-construct onto international acts, in which the desire of the Russian Federation to ensure security can be traced at the stages from the concept to the constructive forms of mutually beneficial proposals. It is concluded that despite the complexity of modern international relations, the vector of their development determines the search for optimal models aimed at ensuring the security of countries participating in international treaties.

Keywords: international treaties, concept-construct system, state security

For citation: Vinogradova E.V. Implementation of the concept of security in the constructs of international treaties = Eurasian advocacy. 2023;3(62):114. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_62_3_114

В статье предпринята попытка анализа правовых мер по обеспечению безопасности в проекции модели концепт-конструкт. Трансформация идеи от концепта до конструкта – процесс, который достаточно хорошо известен социологам и философам. В пространстве права это развитие рассматривалось лишь в единичных исследованиях [2–6], что делает данную статью актуальной с точки зрения предложения новых подходов к существующей проблематике формирования юридических моделей обеспечения безопасности.

Представляя вниманию читателей эволюцию концептуально-конструктивного понимания социально-философского научного знания в плоскости правового осмысления, хотелось бы отметить, что востребованность философских подходов к юридическим исследованиям подчас имеет большой налет софистики, что приводит к вольному

© Виноградова Е.В., 2023

толкованию. Термины, вырванные из контекста, также нуждаются в уточнении, прежде чем будут институализированы в правовых категориях. Это происходит довольно часто, например, категория «социальный конструкт» в дискуссиях социально-правовой направленности используется в интуитивном значении. При этом контекстно социальный конструкт отформатирован социальной феноменологией Бергера и Лукмана [2], постмодернистской критикой социологии и акторно-сетевой теорией Латура [7]. То есть все не так просто, но на площадках ток-шоу «эксперты» социальным конструктом называют нечто вымышленное, придуманное. С одной стороны, действительно, можно определять «государство» (право, справедливость и т. д.) как социальный конструкт, но это не означает иллюзорность «права» и то, что оно исключительно субъективно. Право достаточно сложно. В нем, конечно, присутствуют элементы субъективного, например при определении природы правосознания, правочувствования и т. п., но предполагать его объективность, в частности, в контексте законотворчества, правоприменения и пр. – грешить против истины.

Концепты не рождаются «готовыми» [9], в процесс их конструирования вовлекаются идеи, фиксирующие взгляды на анализируемые объекты. Они создают определенный срез знания, понятийным ядром которого можно считать концепцию, в которой отражены и свойства объекта, и отношение к нему субъекта научного поиска. Концептуализация, объединяя термины, закономерности, теории и модели исследования, преобразует идею в элемент любой науки. Вместе с тем для наук гуманитарного цикла это особенно важно, так как концепт, не имея четкого форматирования, легко размывается. Отсутствие жестких границ зачастую не предполагает возможности сохранения концепта в его изначальном виде. И именно трансформируясь в конструкт, концептуальная идея получает шанс объективного закрепления.

Конструкты, создаваемые разными концептами, например формируясь в результате переводов иностранных текстов или аранжировок музыкальных произведений, имеют ценность, обусловленную первоначальной исходной идеей. Вместе с тем концепт, «раскрываясь» в конструкте, обеспечивает его переход на эмпирический уровень познания. Концепт как первичная функция в математике через производные – конструкты репрезентируется. Модель концепт-конструкт в рамках теоретического знания определяет вкус его риторики, выявляет релевантные сферы применения и способы влияния на иные концептуальные идеи.

Концепт создает фрагменты в социологических, психологических и философских конструктах. В парадигмах постструктуралистской философии, например в номадологии Жиля Делеза, концепт определяется как системосозидающий элемент. Он отражает объективную социальную реальность, пройдя путь от правила, на основе которого формировались суждения, оценки, структурировались эмпирические материалы, до элемента научного знания (или научной теории).

Любой концепт формируется на основе многовековой традиции. Исключением можно считать концепты, которые находятся в начальном периоде становления и потому сохраняют, по мнению современных исследователей, в частности Жиля Делёза, авторскую подпись. В последние годы все чаще системосозидающие элементы модели концепт-конструкт выполняют функции организации научного знания.

Формирование концепта правовых основ отечественной безопасности предопределено анализом внешнеполитического курса России в 90-х гг. XX в., который создавался на основе идей демократической солидарности. Акцент во внешней политике делался на геополитическом встраивании Российской Федерации в общее русло европейского развития [8]. Концептуальным пунктом политической повестки была позиция ядерного разоружения (Лиссабонский протокол к СНВ-1 1992 г.) [17]. После подписания в 1992 г. Кэмп-Дэвидской декларации [18] было объявлено о завершении холодной войны. Россия стала членом международного валютного фонда. Дальнейшее развитие отношений России с другими государствами происходило сквозь призму концепций, предлагаемых США.

Вначале был установлен режим наибольшего благоприятствования в торговле между РФ и США с ежегодной пролонгацией согласия Конгресса [19]. В ходе визита Президента РФ в США была подписана «Вашингтонская хартия российско-американского партнерства и дружбы» [20], основным положением которой декларировался приоритет создания общего пространства в области безопасности, именуемый «от Ванкувера до Востока».

Затем отношения между Россией и США («холодный мир» [21]) усложнялись региональными конфликтами, рост которых во многом был обусловлен расширением НАТО на восток. Россия не была одинока в противостоянии, в заявлении министра иностранных дел А.В. Козырева о непри-

ятии «Брюссельского коммюнике» была подчеркнута солидарность Великобритании и Франции, без США [8]. Спустя год Советом по внешней и оборонной политике были опубликованы доклады с критикой расширения НАТО.

Однако «расширение НАТО на восток» стало реальностью уже в 1994 г. Польша была одной из первых стран, присоединившихся к программе «Партнерство ради мира». Важность отношений по осям Польша–НАТО и Польша–Россия манифестировалась возможностью использования этой восточно-европейской страны, выступавшей неким гарантом безопасности и ненападения между Россией и Альянсом, в качестве инструмента для выстраивания отношений с Россией.

В Боснийском кризисе 1994 г. Россия выступила против решений ЕС, США и против операции НАТО. Политика, названная «малой конфронтацией», выражалась в непринятии расширения Организацией Североатлантического договора (далее по тексту – НАТО, Организация, Альянс) на восток, осуждении операции «Лис в пустыне» и агрессии против Югославии. Россия не смогла укрепить свои позиции в нарастающем противостоянии с Альянсом. Этот конфликт наметил раскол в отношениях России с западными странами. В последние годы в Европе и США постепенно появляются заявления о неправомерности и необоснованности агрессии в отношении Югославии. Однако «точка невозврата», пройденная более двадцати лет назад, не предполагает возможности вернуть ситуацию в исходное состояние. Декларация поддержания гуманитарных ценностей по-прежнему цинично позволяет оправдывать бомбардировки суверенного государства, осуществленные вопреки международным принципам [12].

Следующий дипломатический конфликт был спровоцирован заключением Соглашения о партнерстве в сфере мирного использования атомной энергии между РФ и Ираном [22], который США требовали денонсировать. Проблема крылась в незаинтересованности США в выходе России на ранее закрытые для нее экономические рынки. Компромисс был закреплен в июне 1995 г. Меморандумом межправительственной комиссии Гора–Черномырдина [23], за РФ было сохранено право строительства АЭС в Бушере взаимен на отказ от поставки ядерных технологий и вооружений после 2000 г. Однако данное решение подвергалось критике и в США, и в России. Россия вышла из Меморандума в конце ноября 2000 г.

В оценке ситуации в Чечне США вначале поддерживали действия Российской Федерации, однако потом по результатам проведенного саммита «Группы семи» в Галифаксе мнение было изменено. Результатом стала жесткая критика действий России на саммите ОБСЕ в Стамбуле 1999 г. со стороны ПАСЕ, ЕС, США, включавшая предложение о приостановлении членства Российской Федерации в Совете Европы [24].

Вплоть до 2000 г. в отношениях России с западными партнерами предлагалось принятие концепции многополярного мира. Иногда европейские страны противостояли давлению Альянса. Однако эта концепция была заменена на предлагаемое понимание международных отношений, которые должны были выстраиваться в однополярном формате, что исключило преобразование концепта сотрудничества в конструкт обеспечения международной безопасности.

Провозглашенная в российско-китайской декларации 1997 г. идея многополярного мира [25] предполагала отказ от признания лидерства США. В России был разработаны и приняты концептуальные внешнеполитические документы: «О концепции национальной безопасности в Российской Федерации» [26], «Военная доктрина РФ» [27]. В этих стратегических документах заявлено стремление России к построению мира на основе многополярности, сохранение международно-правовой базы с ведущей ролью Совета Безопасности ООН.

Однако однополярный мир по-прежнему был очень притягателен для стран, чьи амбиции умело подогревались. В 2004 г. Грузия официально представила ООН Индивидуальный план партнерства с НАТО (ИПАП) [10]. ИПАП был ратифицирован НАТО, после чего в 2005 г. решением Президента Грузии был сформирован правительственный комитет для реализации этого плана действий в целях вступить в НАТО в качестве постоянного члена, чего, однако, на данный момент так и не произошло.

Причина попыток привлечения Грузии к членству в НАТО кроется в ее стратегически важном географическом положении: Грузия имеет выход к Черному морю и граничит с Турцией на юге и Россией на севере, в связи с чем вышеназванные факторы расценивались Россией в качестве подготовки к объявлению ей войны. Важно отметить, что во время пятидневной войны в августе 2008 года вопрос о вступлении Грузии в НАТО также поднимался, причем в качестве суверенного вопроса, касающегося права народа Грузии на самоопределение.

На фоне ухудшения взаимоотношений в результате пятидневной войны 2008 года между

Грузией и Россией Совет евро-атлантического партнерства резко осудил признание Россией в качестве независимых государств Абхазии и Южной Осетии, что подтвердил впоследствии Генеральный секретарь Альянса, указывая на факт противоречия императивным резолюциям СБ ООН Россией, включая те, на которые последняя не накладывала вето [28]. Российская Федерация отстаивала позицию соответствия принятых мер (включая признание независимости) «ситуации на местах» и сущностного отсутствия противоречий Уставу ООН, основным международно-правовым нормам, а также Хельсинскому акту СБСЕ. Интересным представляется упоминание российской стороной ситуации в Косово, по сути, зеркальной событиям 2008 г., который, однако, страны НАТО признали в качестве независимого государства. Напряженность, обусловленная предположениями о проведении военных учений НАТО в Грузии сразу после пятидневной войны, обострилась в связи с высылкой дипломатов в Россию по подозрению в шпионаже в 2009 г.

Несмотря на ухудшение отношений, необходимо упомянуть, что сотрудничество Альянса и России в области безопасности и противодействия такому явлению, как транснациональный терроризм, продолжается.

Важным фактором, повлиявшим на восприятие проблемы транснационального терроризма, стали теракты 11.09.2001 в США. Президент Америки, объявив войну транснациональному терроризму, потребовал пресечь деятельность террориста Омара, а также настаивал на выдаче Афганистаном У. бен Ладена для суда, на что получил отказ. Теракты были квалифицированы как нападение на страну Североатлантического альянса, в связи с чем впервые была введена в действие ст. 5 Вашингтонского договора. Однако фактически США отказались от поддержки НАТО и приняли помощь только от Великобритании и частично от ФРГ. ОАЭ, Саудовская Аравия и Пакистан (несмотря на непростое положение) под влиянием Америки разорвали дипломатические отношения с ИЭА. Поддержку США также оказала Россия. На территории Центральной Азии были открыты американские военные базы. Было заключено соглашение о праве международной посадки самолетов Организации НАТО с Таджикистаном и Казахстаном, а также создана военно-воздушная база «Манас» на основе соглашения с Киргизией [15].

В результате было образовано межгосударственное объединение – Глобальная антитеррористическая коалиция. Законодательное закрепление мер по борьбе с терроризмом оформлено принятием в 2001 г. Патриотического закона [14], направленного на укрепление суверенитета США, на базе которого в 2002 г. были созданы министерство внутренней безопасности США и Национальный контртеррористический центр.

Силами коалиции в 2001 г. был освобожден Кандагар. В обход обсуждаемой в 2001 г. на Боннской конференции афганских сторон возможности восстановления монархии в Афганистане США сформировали там временное правительство во главе с Х. Карзаем. СБ ООН, поддержав решения конференции, принял резолюцию № 1386, в соответствии с которой были созданы ISAF (международные силы содействия безопасности), введенные в Кабул. США и НАТО продолжали независимую от ISAF военную операцию в Афганистане. Резолюцией СБ ООН № 1401 была учреждена Миссия ООН по содействию Афганистану. В 2004 г. Афганистан преобразовался в ИРА, принял новую конституцию, а Х. Карзай одержал победу на президентских выборах. В 2003 году ISAF перешел под контроль Совета НАТО. Однако расширение НАТО на территории ИРА создало благоприятную почву для возвращения в Южный Афганистан талибов, которые заняли Муса-Кале, что спровоцировало военные операции ISAF против Талибана.

Кроме указанных ранее, между обеими сторонами существовало множество других способов взаимодействия, базой которых стал заключенный договор 1997 года: обмен военными делегациями, военно-морские операции и операции по борьбе с терроризмом и пиратством.

В 2002 г. был создан Совет Россия–НАТО, основной целью которого, как обозначалось, выступало решение и нормативное урегулирование вопросов безопасности на основе практического функционирования разработанных проектов, в связи с чем планировалась реализация партнерства по таким направлениям, как нераспространение оружия, военное сотрудничество, а также, в связи с событиями 2001 года, борьба с терроризмом (в том числе отдельно закреплялась необходимость взаимодействия по афганской проблеме).

В то же время следует учитывать положения, обозначенные в Концепции внешней политики Российской Федерации от 2016 г. [16], где указана роль НАТО и ЕС в геополитической экспансии с целью торможения процессов формирования общей системы безопасности и сотрудничества, спровоцировавшей охлаждение отношений между Западными странами и Россией. Наравне с

этим, согласно концепции, Россия признает Европу важным экономическим и политическим партнером. РФ также рассматривает возможность отмены визового режима со странами ЕС для углубления и расширения взаимодействия.

В отношении Альянса Концепция фиксирует, что продуктивные взаимоотношения возможны только на паритетной основе и при соблюдении международных договоров. Закреплено негативное отношение к расширению Альянса, росту военной активности в приграничных с РФ зонах и, соответственно, приближению его военной инфраструктуры к границам России.

При рассмотрении возможности сотрудничества РФ с США отмечается особая роль обеих держав в мировом пространстве. Россия осуждает несоблюдение США норм международного права, но в целом рассчитывает на активное открытое и добропорядочное сотрудничество.

Главным регулятором международных отношений Россия признает ООН, в связи с этим важная роль отдается нормативно-правовому базису международно-правового пространства, его разумному применению, правильному толкованию и безоговорочному подчинению.

Концепция определяет блок приоритетных задач для обеспечения национальных интересов страны, к которым относятся: обеспечение безопасности, суверенитета и экономического роста; нивелирование роли экономических санкций и экономическая интеграция РФ в мировое пространство; упрочнение позиций России в качестве одного из центров формирующегося миропорядка; содействие в разрешении конфликтов и поддержании мира исключительно на основе международно-правовых механизмов; преодоление дискриминации РФ на международной арене; рост гуманитарного участия, роли российских СМИ; защита прав граждан и соотечественников, проживающих в других государствах. Самый большой блок посвящен проблемам безопасности.

Концепция утверждает, что в настоящее время происходит формирование полицентричной международной системы с постоянным усложнением международных отношений и процессом глобализации. В связи с этим происходит обострение противоречий на разных уровнях международного сотрудничества, и главной тенденцией становится борьба за формирование основных принципов, на которых будет построена будущая международная система.

Вследствие этого растет роль фактора модернизации вооружения и силы вообще в международном пространстве, что провоцирует эскалацию региональных конфликтов и кризисов. Военно-политические объединения наших дней не способны в полной мере оказать сопротивление современным проблемам, поэтому предполагается соблюдение универсального принципа равной и неделимой безопасности, повышение роли сетевой дипломатии и широкое использование «мягкой силы». Использование информационного пространства в антиобщественных целях, особенно на фоне общего роста миграционных процессов, является недопустимым.

В заключение следует отметить, что неразрешенные кризисы создают потенциальную опасность вооруженных конфликтов между суверенными странами. Действия стран в обход существующих международных соглашений подрывают основы безопасности. При этом единственным возможным способом урегулирования конфликтов являются конструктивные переговоры, основанные на соблюдении актов международно-правового характера, базовыми принципами которых являются равенство и уважение интересов всех участвующих в переговорном процессе сторон. Трансформация концептуальных подходов к обеспечению международной безопасности должна отформатироваться в конструкты международных договоров. Только так можно обеспечить гарантии соблюдения прав и свобод личности, общества, государства.

Список источников

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е.Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.

2. Виноградова Е.В. Публичная власть в России: конструкт-концепт // Юридическая наука: история и современность. 2022. № 11.С. 46–59.

3. Виноградова Е.В. Иерархия системы конституционных ценностей от концепта к конструкту // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 2.

4. Виноградова Е.В. Меры международно-правового принуждения. История и реальность // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3.

5. Виноградова Е.В. Современная российская государственность. Контрфорс международных санкций и конституционной идентичности // Государство и право. 2022. № 4.

6. Виноградова Е.В. К вопросу о влиянии международных договоров на государственный суверенитет // Образование и право. 2021. № 3.

7. Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. С. Зенкина. СПб.: Алетейя, 1998. С. 7.

8. Козырев А.В. Стратегия партнерства // Внешняя политика и безопасность современной России (1991–1998): хрестоматия: в 2 т. Т. 1. Кн. 1 / сост. Т.А. Шаклеина. М.: МОНФ, 1999.

9. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

10. Мухаметов Р.С. Грузия в политике НАТО // Вестник ЧелГУ. 2012. № 12 (266). С. 21–25.

11. Петренко Е.Л. Правовое регулирование и научные подходы к понятию «Санкция» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 111. С. 862–873.

12. Пономарева Е.Г. Почему не стало Югославии // Свободная мысль. 2009. № 6 (1601). С. 109–122.

13. Пономарева Е.Г., Фролов А.В. Агрессия НАТО против Югославии: международно-правовые, военно-стратегические и геополитические последствия // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 2 (65). С. 32–56.

14. Романовская О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Наука. Общество. Государство. 2017. № 2 (18). С. 10–16.

15. Фененко А.В. Современная история международных отношений. 1991–2018: учеб. пособ. М.: Аспект-Пресс, 2019.

16. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Официальный портал Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/- /asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

17. Протокол к Договору между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (Лиссабонский протокол) // Ядерное нераспространение / под общ. ред. В.А. Орлова. Т. 2. М.: ПИР-Центр, 2002. С. 113–118.

18. Кэмп-Дэвидская декларация // РИА Новости: МИА «Россия сегодня». 2017. 1 февраля [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20170201/1486793224.html.

19. Международный договор «Соглашение о торговых отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки» от 01 июня 1990 № 2982-1 // Бюллетень международных договоров. 1993. № 1.

20. Хартия российско-американского партнерства и дружбы от 17 июня 1992 года // Дипломатический вестник. 1992. № 13–14.

21. «Холодную войну» между РФ и НАТО сменяет «холодный мир» – Рогозин // РИА Новости: МИА «Россия сегодня». 2009. 29 апреля [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20090429/169599327.html.

22. Международное соглашение «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в сооружении на территории Ирана атомной электростанции» от 25 августа 1992 (с изм. и доп. в ред. от 27.02.2005) // Бюллетень международных договоров. 2013. № 12.

23. Комиссия Гора–Черномырдина // Коммерсантъ. 1995. 01 июля [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/112331.

24. Как ПАСЕ воевала с Россией // Коммерсантъ. 2005. 22 марта [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/556554.

25. «Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка» от 23 апреля 1997 г. // Дипломатический вестник. 1997. № 5.

26. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» от 17 декабря 1997 г. № 1300 (с изм. и доп. в ред. от 10.01.2000 (утратил силу)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 52. Ст. 5909.

27. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении военной доктрины Российской Федерации» от 21 апреля 2000 года № 706 (с изм. и доп. (утратил силу)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. Ст. 1852

28. Отношения с Россией // Организация Северо-атлантического договора [Электронный ресурс]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50090.htm.

References

1. Berger P., Lukman T. Social`noe konstruirovanie real`nosti. Traktat po sociologii znaniya / per. E.D. Rutkevich. M.: Medium, 1995.

2. Vinogradova E.V. Publichnaya vlast` v Rossii: konstrukt-koncept // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost`. 2022. № 11.S. 46–59.

3. Vinogradova E.V. Ierarxiya sistemy` konstitucionny`x cennostej ot koncepta k konstruktu // Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 2.

4. Vinogradova E.V. Mery` mezhdunarodno-pravovogo prinuzhdeniya. Istoriya i real`nost` // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 3.

5. Vinogradova E.V. Sovremennaya rossijskaya gosudarstvennost`. Kontrfors mezhdunarodny`x sankcij i konstitucionnoj identichnosti // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 4.

6. Vinogradova E.V. K voprosu o vliyanii mezhdunarodny`x dogovorov na gosudarstvenny`j suverenitet // Obrazovanie i pravo. 2021. № 3.

7. Delyoz Zh., Gvattari F. Chto takoe filosofiya? / per. s fr. S. Zenkina. SPb.: Aletejya, 1998. S. 7.

8. Kozy`rev A.V. Strategiya partnerstva // Vneshnyaya politika i bezopasnost` sovremennoj Rossii (1991–1998): xrestomatiya: v 2 t. T. 1. Kn. 1 / sost. T.A. Shakleina. M.: MONF, 1999.

9. Latur B. Peresborka social`nogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu / per. s angl. I. Polonskoj; pod red. S. Gavrilenko. M.: Izd. dom Vy`sshej shkoly` e`konomiki, 2014.

10. Muxametov R.S. Gruziya v politike NATO // Vestnik ChelGU. 2012. № 12 (266). S. 21–25.

11. Petrenko E.L. Pravovoe regulirovanie i nauchny`e podxody` k ponyatiyu «Sankciya» // Politematicheskij setevoj e`lektronny`j nauchny`j zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2015. № 111. S. 862–873.

12. Ponomareva E.G. Pochemu ne stalo Yugoslavii // Svobodnaya my`sl`. 2009. № 6 (1601). S. 109–122.

13. Ponomareva E.G., Frolov A.V. Agressiya NATO protiv Yugoslavii: mezhdunarodno-pravovy`e, voenno-strategicheskie i geopoliticheskie posledstviya // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2019. № 2 (65). S. 32–56.

14. Romanovskaya O.V. Akt o patriotizme: ogranicheniya prava na neprikosnovennost` chastnoj zhizni v SShA v

celyax protivodejstviya terrorizmu // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo. 2017. № 2 (18). S. 10–16.

15. Fenenko A.V. Sovremennaya istoriya mezhdunarodny`x otnoshenij. 1991–2018: ucheb. posob. M.: Aspekt-Press, 2019.

16. Koncepciya vneshnej politiki Rossijskoj Federacii (utverzhdena Prezidentom Rossijskoj Federacii V.V. Putiny`m 30 noyabrya 2016 g.) // Oficial`ny`j portal Ministerstva inostranny`x del RF [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/- /asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248.

17. Protokol k Dogovoru mezhdu Soyuzom Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Soedinenny`mi Shtatami Ameriki o sokrashhenii i ogranichenii strategicheskix nastupatel`ny`x vooruzhenij (Lissabonskij protokol) // Yadernoe nerasprostranenie / pod obshh. red. V.A. Orlova. T. 2. M.: PIR-Centr, 2002. S. 113–118.

18. Ke`mp-De`vidskaya deklaraciya // RIA Novosti: MIA «Rossiya segodnya». 2017. 1 fevralya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ria.ru/20170201/1486793224.html.

19. Mezhdunarodny`j dogovor «Soglashenie o torgovy`x otnosheniyax mezhdu Soyuzom Sovetskix Socialisticheskix Respublik i Soedinenny`mi Shtatami Ameriki» ot 01 iyunya 1990 № 2982-1 // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 1993. № 1.

20. Xartiya rossijsko-amerikanskogo partnerstva i druzhby` ot 17 iyunya 1992 goda // Diplomaticheskij vestnik. 1992. № 13–14.

21. «Xolodnuyu vojnu» mezhdu RF i NATO smenyaet «xolodny`j mir» – Rogozin // RIA Novosti: MIA «Rossiya segodnya». 2009. 29 aprelya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ria.ru/20090429/169599327.html.

22. Mezhdunarodnoe soglashenie «Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Islamskoj Respubliki Iran o sotrudnichestve v sooruzhenii na territorii Irana atomnoj e`lektrostancii» ot 25 avgusta 1992 (s izm. i dop. v red. ot 27.02.2005) // Byulleten` mezhdunarodny`x dogovorov. 2013. № 12.

23. Komissiya Gora–Chernomy`rdina // Kommersant``. 1995. 01 iyulya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/112331.

24. Kak PASE voevala s Rossiej // Kommersant``. 2005. 22 marta [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/556554.

25. «Rossijsko-kitajskaya sovmestnaya deklaraciya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka» ot 23 aprelya 1997 g. // Diplomaticheskij vestnik. 1997. № 5.

26. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Koncepcii nacional`noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» ot 17 dekabrya 1997 g. № 1300 (s izm. i dop. v red. ot 10.01.2000 (utratil silu)) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1997. № 52. St. 5909.

27. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii voennoj doktriny` Rossijskoj Federacii» ot 21 aprelya 2000 goda № 706 (s izm. i dop. (utratil silu)) // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 2000. № 17. St. 1852

28. Otnosheniya s Rossiej // Organizaciya Severoatlanticheskogo dogovora [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.nato.int/cps/ru/natolive/topics_50090.htm.

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.

